

pocket**book**

rocket**book**

АГАТА КРИСТИ

Смерть на Ниле



Москва
2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
DEATH ON THE NILE
Copyright © 1937 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

DEATH ON THE NILE, AGATHA CHRISTIE, POIROT and
the Agatha Christie Signature are registered trademarks of
Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.

All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie
Limited. Used with permission

<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Смерть на Ниле / Агата Кристи ; [перевод с ан-
глийского В. В. Харитоновой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-116905-3 (Pocket book (СТ))

ISBN 978-5-04-103205-0 (Pocket book)

На роскошном пароходе «Карнак», плывущем по Нилу, убита молодая миллионерша, недавно вышедшая замуж и, как выяснилось, имевшая множество врагов среди пассажиров. Любой мог убить самоуверенную и нагловатую девушку, укравшую жениха у лучшей подруги. Но ни один из вероятных подозреваемых не совершал этого преступления... К счастью, на пароходе находится великий сыщик Эркюль Пуаро, который знает все общество, представленное в круизе, еще по Лондону и в курсе возможных мотивов каждого из присутствующих. И конечно, первое, о чем задумывается бельгиец, — это любовный треугольник, состоящий из убитой, ее свеженосенного мужа и очень темпераментной женщины, которую тот бросил ради миллионерши...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-116905-3
(Pocket book (СТ))

ISBN 978-5-04-103205-0
(Pocket book)

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Сибил Барнетт,
которая не меньше меня
любит путешествовать
по всему свету.*

Часть I АНГЛИЯ

Глава 1

Линит Риджуэй!
— Это она! — сказал мистер Барнэби, хозяин «Трех корон». И толкнул локтем соседа. Приоткрыв рты, оба выкатили буколические глаза. Перед почтовым отделением встал большой ярко-красный «Роллс-Ройс». Из него выпрыгнула девица — без шляпки и в простеньком (*обманчиво* простеньком) платьице; златовласая девица с властным лицом, с прелестной фигурой — словом, редкая птица тут, в Молтон-андер-Вуде.

Она быстрым, уверенным шагом прошла в здание почты.

— Она, — повторил мистер Барнэби и, понизив голос, трепетно продолжал: — У нее миллионы... Собирается потратить тысячи на усадьбу. Бассейны устроить, итальянские сады с бальным залом, полдома порушить и перестроить...

— Потекут в город денежки, — сказал его худой, болезненного вида приятель. Сказал завистливым, вредным тоном.

Мистер Барнэби согласился:

— Подфартило Молтон-андер-Вуду. Подфартило. — Мистер Барнэби ликовал. — От спячки наконец пробудимся, — добавил он.

— Не то что при сэре Джордже, — сказал второй.

— Да, тому, кроме лошадей, ничего не надо было, — снисходительно сказал мистер Барнэби. — Вот и дошел до ручки.

— Сколько он получил за усадьбу?

— Шестьдесят тысяч, я слышал, так-то.

Худой присвистнул.

— И говорят, еще шестьдесят, — продолжал радоваться мистер Барнэби, — она потратит на обустройство.

— Черт-те что, — сказал худой. — Откуда у нее эти деньжищи?

— Из Америки, я слышал. Мать была единственной дочкой у тамошнего миллионера. Прямо кино, правда?

Девица вышла из почты и села в автомобиль. Худой проводил взглядом отъехавшую машину.

— Неправильно это, — пробормотал он себе под нос, — чтобы она еще так выглядела. Это слишком — иметь деньги и такую внешность. Если девушке привалило богатство, то какое же она имеет право быть еще и красоткой? А она — красотка... Все при ней. Нечестно...

Глава 2

Отрывок из светской хроники во «Всякой всячине»: «Среди ужинавших в ресторане «У тетюшки» мое внимание привлекла красавица Линит Риджуэй. С ней были почтенная Джоанна Саутвуд, лорд Уиндлизем и мистер Тоби Брайс. Общеизвестно, что мисс Риджуэй является единственной дочерью Мелиша Риджуэя, мужа Анны Хатс. От своего деда, Леопольда Хатса, она наследует огромное состояние. Сейчас прелестная Линит в центре внимания, и пого-

варивают, что в скором времени может быть объявлено о помолвке. Разумеется, лорд Уиндлизем казался весьма *épris!*¹»

Глава 3

Достопочтенная Джоанна Саутвуд сказала:

— Дорогая, по-моему, все получится совершенно изумительно.

Она сидела в спальне Линит Риджуэй в Вуд-Холле. За окнами взгляд, миновав парк, уходил в поля с сизой каймой леса.

— Прелестно тут, правда? — сказала Линит.

Она стояла, опершись руками в подоконник. Лицо горело энергией, нетерпением. Рядом с ней высокая и тонкая двадцатисемилетняя Джоанна Саутвуд с продолговатым умным лицом и капризно выщипанными бровями смотрелась тускло.

— Сколько же ты успела сделать! У тебя было много архитекторов или кого там еще?

— Трое.

— А какие они — архитекторы? Никогда с ними не сталкивалась.

— Славные люди. Иногда, правда, довольно непрактичные.

— Ну, это ты быстро поправишь. Ты очень практичный человек, дорогая. — Джоанна взяла с туалетного столика нитку жемчуга. — Это ведь настоящий жемчуг, да?

— Конечно.

— Для тебя — «конечно», моя радость, но большинство людей сочтут его либо старательной поддел-

¹ Влюбленным (*фр.*).

кой, либо даже дешевкой из «Вулвортс»¹. Совершенно *неправдоподобный* жемчуг, дорогая, изумительно подобран. Эта нитка должна стоить сказочно дорого.

— Ты находишь, она вульгарна?

— Отнюдь нет! В чистом виде красота. Сколько же это стоит?

— Около пятидесяти тысяч.

— Кругленькая сумма! Ты не боишься, что твой жемчуг украдут?

— Нет, я его всегда ношу, а кроме того, он застрахован.

— Слушай, дай поносить до обеда. Дай порадоваться жизни.

Линит рассмеялась:

— Носи, если хочешь.

— Как я тебе завидую, Линит! Тебе только птичьего молока не хватает. В двадцать лет ты сама себе хозяйка, денег не считаешь, красавица, на здоровье не жалуешься. И вдобавок *умница*! Когда тебе будет двадцать один?

— В июне. Я устрою в Лондоне грандиозный прием в честь совершеннолетия.

— Кстати, ты выходишь за Чарлза Уиндлизема? Пресловутая светская хроника спит и видит поженить вас. А как жутко он тебе предан!

Линит пожала плечами:

— Не знаю. Мне пока совсем не хочется замуж.

— И правильно, дорогая! От добра добра не ищут.

Пронзительно зазвонил телефон, Линит подошла.

— Да? Да?

Ответил голос дворецкого:

¹ «Вулвортс» — универмаги американской компании «Ф.-У. Вулвортс», имеющей филиалы в Англии.

— Звонит мисс де Бельфор. Вас соединить с ней?

— Бельфор? Да, конечно, соединяйте.

В трубке щелкнуло, и напористо, сбиваясь с дыхания, заговорил мягкий голос:

— Алло, это мисс Риджуэй? Линит!

— Джеки, дорогая! Я не слышала тебя целую вечность!

— Я знаю. Ужас! Мне страшно нужно увидеть тебя, Линит.

— А что бы тебе не приехать сюда? У меня новая игрушка. Очень хочется показать тебе.

— Я как раз хочу приехать.

— Так садись скорее на поезд или в машину.

— Я так и сделаю. У меня двухместная развалина. Я купила ее за пятнадцать фунтов, и время от времени она прилично бегаёт. А иногда дурит. Если я не приеду к чаю, значит, она задурила. Пока, моя радость.

Линит положила трубку и вернулась к Джоанне.

— Это моя старинная подружка — Жаклин де Бельфор. Мы обе были воспитанницами в одном парижском монастыре. Ей жутко не повезло. Ее отец был французским графом, а мать — американкой из южных штатов. Отец ушел к другой женщине, мать потеряла все деньги в уолл-стритском¹ крахе. Джеки осталась буквально ни с чем. Не представляю, как она прожила эти два года.

Джоанна полировала кроваво-красные ногти подушечкой из набора своей подруги. Клоня набок откинутую голову, она придирчиво разглядывала достигнутый результат.

¹ Уолл-стрит — улица в Нью-Йорке, на которой расположены здания фондовой биржи и многих банков; символ финансовой олигархии США.

— Дорогая, — протянула она, — а это не будет тебе в тягость? Если у моих друзей случаются неприятности, я *сразу* порываю с ними. Пусть это звучит жестоко, зато потом никаких забот. Они все время норовят занять денег либо определяются в белوشвейки, а ты носи их жуткие платья. Или еще: расписывают абазуры, тачают батиковые кашне.

— Потеряй я все свои деньги, ты завтра же порвешь со мной?

— Всенепременно, дорогая. И ты не назовешь меня лицемеркой. Я люблю только везучих людей. Ты еще убедишься, что я совсем не исключение, — просто-напросто большинство боится в этом признаться. Они скажут, что стало невозможно переносить Мэри, Эмили или Памелу: невзгоды совсем ожесточили бедняжку, она теперь такая странная!

— Какая же ты противная, Джоанна!

— Просто я устраиваюсь в жизни — как все.

— Я, например, не устраиваюсь.

— Понятное дело! Тебе ли жаться, если каждый квартал симпатичные, средних лет американские опекуны выплачивают тебе роскошное содержание.

— А насчет Жаклин ты ошибаешься, — сказала Линит. — Она не попрошайка. Я хотела ей помочь — так она не дала. В ней гордости до черта.

— А что это она так спешит повидаться? Держу пари, ей что-нибудь нужно от тебя. Сама увидишь.

— Она в самом деле чем-то возбуждена, — признала Линит. — Джеки всегда страшно горячо все воспринимала. Однажды она пырнула одного перочинным ножом.

— Боже, какой страх!

— Мальчишка мучил собаку. Джеки пыталась остановить его. Тот не слушался. Она цеплялась

за него, тормозила, но он был сильнее, и тогда она выхватила ножик и вонзила в него. Был кошмарный скандал.

— Я думаю! Дико представить себе такое.

В комнату вошла горничная Линит. Пробормотав извинения, она взяла из шкафа платье и вышла.

— Что случилось с Мари? — спросила Джоанна. — У нее глаза на мокром месте.

— Жалко ее. Ты помнишь, я говорила, она собирается замуж за человека, который работает в Египте? Она мало знала о нем, и я подумала: надо проверить, какой он человек. Выяснилось, что у него уже есть жена и трое детей в придачу.

— Сколько же врагов ты наживаешь себе, Линит!

— Врагов? — Линит удивилась.

Джоанна кивнула и взяла сигарету.

— Именно врагов, моя радость. Тебя на все хватает, и, что нужно, ты делаешь до ужаса правильно.

Линит рассмеялась:

— У меня нет ни единого врага в целом мире!

Глава 4

Лорд Уиндлизем сидел под кедром. Приятные пропорции Вуд-Холла радовали глаз. Ничто не портило его старозаветную красоту — новейшие постройки и пристройки укрылись за домом. А перед глазами был красивый и мирный пейзаж, залитый осенним солнцем. Но не Вуд-Холл видел Чарлз Уиндлизем: перед его мысленным взором стоял куда более внушительный елизаветинский дворец, раскинувшийся парк, сумрачноватое окружение... То было его родовое гнездо, Чарлтонбери, с фигурой на переднем

плане — златовласой, смотревшей смело и уверенно...
Линит, хозяйка Чарлтонбери!

Он был преисполнен надежды. Тот ее отказ, строго говоря, не был отказом — скорее это была просьба об отсрочке. Ладно, он еще может подождать...

На редкость удачно все складывалось. Конечно, весьма желательно жениться на деньгах, хотя не до такой степени необходимо, чтобы поступаться при этом чувствами. А он вдобавок любит Линит. Он бы искал ее руки, будь она даже нищенкой, а не одной из богатейших невест в Англии. К счастью, она как раз из богатейших невест...

Он потешил себя планами на будущее. Может, по-директорствовать в Роксдейле, реставрировать западное крыло, не пускать больше шотландскую охоту¹ — нет надобности...

Чарлз Уиндлизем задремал на солнышке.

Глава 5

В четыре часа, хрустя гравием, подъехал выдавший виды двухместный автомобиль-малютка. Из него выпрыгнуло хрупкое создание с копной темных волос. Девушка взбежала по ступенькам и позвонила в дверь.

Через несколько минут ее провели в просторную строгую гостиную, и пасторского вида дворецкий печально возгласил:

- Мисс де Бельфор!
- Линит!
- Джеки!

¹ Пешая охота с шотландскими борзыми (дирхаундами).

Стоявший поодаль Уиндлизем благосклонно взирал на темпераментную крошку, заключившую Линит в свои объятия.

— Лорд Уиндлизем — мисс де Бельфор, моя ближайшая подруга.

«Милашка, — думал тот, — не красавица, но определенно привлекательная — эти темные кудри, огромные глаза». Промычав что-то из приличия, он предупредительно вышел, оставив подруг вдвоем.

Жаклин, как это водилось за ней, не преминула посудачить:

— Уиндлизем? Да ведь это его все газеты прочат тебе в мужья! А ты правда выходишь за него, Линит?

— Может быть, — обронила Линит.

— Дорогая, как я рада! Он такой милый.

— Не настраивайся, я еще ничего не решила.

— Разумеется! Королевам полагается быть осмтрительными в выборе супруга.

— Не смей меня, Джеки.

— Но ты в самом деле королева, Линит, и всегда была королевой! *Sa Majesté, la reine Linitte. Linitte la blonde!*¹ А я твоя наперсница. Особо приближенная фрейлина.

— Какую чушь ты несешь, Джеки! А где ты вообще пропадала? Как в воду канула, ни строчки не написала.

— Я терпеть не могу писать письма. Где пропадала? Пускала пузыри. Работа! Скучная работа, скучные товарки.

— Дорогая, я хочу, чтобы ты...

— Приняла королевское пособие?² Честно говоря, я за этим и приехала. Нет-нет, не за деньгами! До

¹ Ее величество королева, Линит златокудрая! (*фр.*)

² Ирония этого вопроса в том, что «королевское пособие» полагается матери, родившей троих и более близнецов.

этого пока не дошло. Я приехала просить о важной-преважной услуге.

— Выкладывай.

— Если ты собираешься выходить за своего Уиндлизема, ты, может быть, поймешь меня.

Линит приняла озадаченный вид; потом лицо ее прояснилось.

— Ты хочешь сказать, что...

— Правильно, дорогая! *Я помолвлена.*

— Вот оно что! То-то, я смотрю, тебя как подменили. Ты всегда живчик, но сегодня — особенно.

— Такое у меня настроение.

— Расскажи про него.

— Его зовут Саймон Дойл. Он такой большой, плечистый и невероятно простой, совсем дитя малое, невозможная прелесть! Он бедный, совсем без денег. Но, по-вашему, он еще тот дворянин — из обедневших, правда, да еще младший сын, и все такое. Их корни в Девоншире. Он любит провинцию и все деревенское. А сам последние пять лет сидит в городе, в душной конторе. Сейчас там сокращение, он без работы. Линит, я *умру*, если не выйду за него замуж! Умру! Умру...

— Не говори глупостей, Джеки.

— Говорю тебе: умру! Я без ума от него. А он — от меня. Мы не можем друг без друга.

— Дорогая, ты просто не в себе.

— Я знаю. Страшно, правда? Когда тебя одолевает любовь, с ней уже не справиться.

Она смолкла. Ее широко раскрывшиеся темные глаза обрели трагическое выражение. Она передернула плечами.

— Иногда просто страшно делается! Мы с Саймоном созданы друг для друга. Мне никто больше не

нужен. Ты *должна* помочь нам, Линит. Я узнала, что ты купила это поместье, и вот что подумала: ведь тебе понадобится управляющий — и, может, даже не один. Возьми на это место Саймона.

— Как? — поразилась Линит.

— Он собаку съел на этом деле, — зачастила Жаклин. — Все знает про поместья — сам вырос в таких условиях. Да еще специально учился. Ну, Линит, ну, из любви ко мне — дай ему работу, а? Если он не справится — уволишь. А он справится! Мы себе будем жить в какой-нибудь сторожке, я буду постоянно видеть тебя, а в твоём парке станет просто божественно красиво. — Она встала. — Скажи, что ты его берешь, Линит. Красивая, золотая Линит! Бесценное мое сокровище! Скажи, что ты его берешь!

— Джеки...

— Берешь?..

Линит рассмеялась:

— Смешная ты, Джеки! Вези сюда своего кавалера, дай на него посмотреть — тогда все и обсудим.

Джеки набросилась на нее с поцелуями.

— Дорогая ты моя, ты настоящий друг! Я знала! Ты меня никогда не подведешь! Ты самая ненаглядная на свете. До свидания!

— Нет, ты останешься, Джеки.

— Нет, не останусь. Я возвращаюсь в Лондон, а завтра привезу Саймона, и мы все решим. Ты полюбишь его. Он душка.

— Неужели ты не можешь задержаться и выпить чаю?

— Не могу, Линит. У меня от всего голова идет кругом. Я должна вернуться и рассказать Саймону. Я сумасшедшая, знаю, но с этим ничего не поделаешь. Даст бог, замужество меня излечит. Оно вроде